

РОССИЯ
В ПЕРЕЛОМНЫЙ
МОМЕНТ
ИСТОРИИ

Кермит
Маккензи

1919 – 1948

И МИРОВАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ

КОМИНТЕРН

Кермит Маккензи

**Коминтерн и мировая
революция. 1919-1943**

«Центрполиграф»

Маккензи К.

Коминтерн и мировая революция. 1919-1943 / К. Маккензи —
«Центрполиграф»,

Книга К. Маккензи – одно из фундаментальных исследований, посвященных деятельности Коминтерна и особой роли Советского Союза в борьбе за мировую революцию. В ней рассказывается об этапах построения мирового интернационала коммунистов, о разработке стратегии и тактики захвата мирового господства и трансформации общества в соответствии с их идеологией. Важное место автор отводит взаимоотношениям «эталонного государства» – СССР с компартиями других стран и революционными движениями. В работе использованы исторические документы: стенограммы, резолюции, тезисы, программы, манифесты и работы крупных теоретиков коммунизма.

Содержание

ОТ АВТОРА	6
Часть первая	7
Глава 1	7
ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 1	14
Глава 2	15
Происхождение	15
Организационная структура	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кермит Маккензи

Коминтерн и мировая революция

1919 – 1943

Книга К. Маккензи – одно из фундаментальных исследований, посвященных деятельности Коминтерна и особой роли Советского Союза в борьбе за мировую революцию. В ней рассказывается об этапах построения мирового интернационала коммунистов, о разработке стратегии и тактики захвата мирового господства и трансформации общества в соответствии с их идеологией. Важное место автор отводит взаимоотношениям «эталонного государства» – СССР с компартиями других стран и революционными движениями. В работе использованы исторические документы: стенограммы, резолюции, тезисы, программы, манифесты и работы крупных теоретиков коммунизма.

Посвящается Вивиан

ОТ АВТОРА

Большую проблему для историка представляет взаимоотношение между мыслями и поступками. Является ли знание коммунистической доктрины необходимым и важным для полного понимания деятельности коммунистов – составляет суть рассматриваемой проблемы. То, что эти знания представляют первоочередную важность и на самом деле являются важными для надлежащего понимания сущности мирового коммунистического движения, всегда было главной темой на семинарах, посвященных советской общественной мысли, проводимых профессором Геройдом Т. Робинсоном в Колумбийском университете. Профессор Робинсон вызвал интерес к данной проблеме у автора этой книги. Его терпеливое отношение ко мне и тщательный анализ моей работы способствовали развитию темы и перерастанию простого исследования в докторскую диссертацию. Выражаю большую признательность моему наставнику за неустанный контроль над моим исследованием, а также за честность и искреннюю приверженность к правде в процессе нашей совместной деятельности. Если читатель сочтет это исследование полезным и заслуживающим внимания, то, несомненно, главная заслуга в этом принадлежит профессору Робинсону, моему научному руководителю.

Мне также хочется выразить слова благодарности за ценные критические замечания, высказанные профессорами Александром Даллином, Мартином Вилбуром, Джоном Хазардом, Рене Альбрехт-Кэрри и Оливером Лиссицыном, прочитавшим рукопись этой книги, когда она еще была диссертацией. Личные беседы долгими вечерами с профессорами Аленом Мак-Коннелом и Сидни Хайтманом позволили мне глубже понять суть поставленной проблемы и придали исследованию более реалистический характер, а также способствовали правильным суждениям и выводам. Господа Эудосио Равинес и Дуглас Хайд рассказали о своем личном опыте участия в коммунистическом движении, что помогло пролить свет на наиболее сложные и запутанные вопросы данного исследования.

Мой труд был в значительной степени облегчен благодаря помощи сотрудников библиотеки Колумбийского университета и Нью-Йоркской публичной библиотеки. Выражаю глубокую благодарность за неоценимую финансовую помощь, поступавшую в форме щедрых стипендий от Совета по проведению исследований в области общественных наук и от фонда Форда. Также выражаю благодарность сотрудникам издательства Колумбийского университета за большую помощь при подготовке рукописи к публикации. Считаю необходимым сделать заявление о том, что никто из вышеперечисленных лиц и учреждений не несет ответственности за взгляды и выводы, выраженные в данной публикации. В заключение мне хотелось бы поблагодарить свою жену за оказанную помощь, а также за слова ободрения и поддержку, оказанную мне в процессе работы.

Кермит Маккензи

Часть первая ВСТУПЛЕНИЕ

Глава 1 ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Это исследование, представляющее собой анализ проблем мировой революции как части коммунистической теории, основано на изучении материалов руководящих органов Коммунистического интернационала в период с 1928 по 1943 год. Это не история Коминтерна, а исследование его основополагающих принципов. Проблема мировой революции, или всемирной борьбы коммунизма за власть, и использование власти с целью достижения кардинальных изменений человека и общества является краеугольным камнем всей коммунистической теории. Другие составные части коммунистической доктрины либо подчинены ей, либо рассматриваются в рамках основной теории. При исследовании проблем мировой революции необходимо надлежащим образом рассмотреть и тщательно проанализировать одну важнейшую проблему, а именно: какими должны были быть отношения между Советским Союзом, ставшим главным коммунистическим государством, и коммунистическими движениями, существовавшими за границами СССР. Жизнь показывает, что ни проблема борьбы коммунистов за власть вообще, ни вопрос об особой роли Советского Союза в мировой революции в частности не утратили своей важности и жизненной необходимости. Мы предприняли попытку заново проанализировать эти проблемы в свете специально отобранных, но очень важных событий, происшедших во время главного периода в истории коммунистического движения, а именно так называемого «сталинского периода».

Учредительный конгресс 1919 года провозгласил великую историческую главенствующую роль Коммунистического интернационала в ускорении мировой революции, в результате которой должна была произойти замена капиталистического строя и всех других существующих экономических систем социалистическим обществом, которое Маркс назвал не только неизбежным, но и необходимым для прочного мира и процветания всего человечества. Это всестороннее, даже тотальное изменение человека и общества, очевидно, в равной степени требовало всеобъемлющей общественной теории, которая ответила бы на вопросы о принципах, целях и методах мировой революции, а точнее: каковы пути совершения мировой революции и каковы ее конечные цели и результаты. Именно эти вопросы и будут основными направлениями данного исследования. Они охватывают средства и методы, цели и задачи мировой революции.

Исследование этих проблем неизменно приведет к изучению более конкретных вопросов. Какие приготовления было необходимо сделать коммунистам и их революционно настроенным последователям до захвата власти? При каких обстоятельствах и в какой исторический момент руководимое коммунистами движение захватит власть? Утверждало ли руководство Коминтерна, что коммунисты смогут захватить власть и «построить социализм» только в странах с высоким уровнем развития капитализма или, при определенных условиях, это возможно и в слаборазвитых странах? Захватив однажды власть в свои руки, каким образом должно революционное движение использовать эту власть для достижения дальнейших целей? Каковы должны быть характерные черты и устройство конечного общества, ради которого и совершалась революция?

Прямо связана с этими вопросами более фундаментальная проблема, а именно: останется или нет мировая революция в изучаемый период главной целью Коммунистического интерна-

ционала и составлявших его партий, среди которых была и Коммунистическая партия Советского Союза¹. Изучение большого количества материалов в рамках данного исследования позволяет дать ответ на этот довольно спорный вопрос.

Все бывшие лидеры Советского Союза довольно часто публично заявляли об своей верности и преданности делу революции. Помогают ли материалы Коминтерна, изданные в период с 1928 по 1943 год, выяснить подлинное значение таких помпезных, но довольно туманных заявлений? Что должен сделать Советский Союз для ускорения прихода к власти коммунистов в других странах? И наоборот, каковы должны быть обязательства коммунистов, находящихся за границами Советского Союза, перед «отцом» всех трудящихся мира? После того как революционные движения под руководством коммунистов силой вырвали власть из рук своих противников, какого рода помощь: политическая, экономическая или какая-либо другая – должна быть оказана Советским Союзом новым государствам под руководством коммунистических правительств? Еще один довольно интересный вопрос: должен ли Советский Союз потерять свою национальную самобытность и слиться с другими коммунистическими государствами с целью образования мирового коммунистического общества? Для ответа на эти интересные вопросы необходимо поэтапно проанализировать роль Советского Союза и КПСС в мировом революционном процессе, а именно как она представлена в материалах Коминтерна.

Все исследования в рамках данной теории сталкиваются с довольно важной, но запутанной проблемой, связанной с толкованием терминов. Этому будет уделено большое внимание в данной книге. Сейчас же необходимо прояснить значение терминов «мировая революция» и «теория Коминтерна», которые неоднократно будут встречаться в настоящем исследовании.

Под мировой революцией понимается не внезапный решительный и одновременный захват власти революционерами под руководством коммунистов по всему миру, а более или менее длительный процесс захвата власти коммунистами, охватывающий большое количество различных революционных течений. Эти течения могут в значительной степени варьироваться по силе, широте и скорости, но у всех у них есть одна общая черта: они являются революционными движениями, находящимися либо под гегемонией коммунистов, либо коммунисты хотят добиться гегемонии над ними с целью использования таких движений в интересах победы коммунизма в мировом масштабе.

Необходимо заметить, что слово «революция» используется автором не только в значении «переворот, приводящий к захвату власти», но также как предварительный этап подготовки к этому событию и дальнейший процесс утилизации власти для достижения революционных целей. Таким образом, два продолжительных периода политической и социальной деятельности вертятся вокруг главного вопроса – захвата власти. Эти три элемента, связанные воедино, и составляют понятие «революция».

Выражение «теория Коминтерна» используется просто для обозначения сути тех коммунистических доктрин и директив, которые исходили от руководства Коминтерна и его центральных институтов. Такие свидетельства охватывают как теоретические, так и практические вопросы, а также повседневные решения и директивы Коминтерна. Источниками доктрин и директив Коминтерна, например, являются устные и письменные высказывания коммунистов, занимавших должности руководителей Коминтерна, а также дискуссии центральных институтов Коминтерна, материалы периодической печати, изданные руководящими органами Коминтерна. Главное внимание в настоящем исследовании сосредоточено на ядре этой всемирной коммунистической организации, а не на отдельных коммунистических партиях, которые, безусловно, полностью и безоговорочно должны были принять идеологию руководства Коминтерна. В высшей степени централизованная и авторитарная природа Коминтерна оправдывает то внимание, которое мы уделили доктринам и директивам, в изобилии издававшимся руководством Коминтерна.

На основе этого нельзя сделать заключение, что частое использование таких удобных выражений, как «по свидетельству Коминтерна» или «согласно теории Коминтерна», означает или предполагает подлинное принципиальное различие между этими свидетельствами и другими коммунистическими идеями. Теория Коминтерна должна отличаться от другой коммунистической теории только тем, что она родилась непосредственно в этой организации. В этом и состоит особая важность этой теории как объекта изучения, так как именно через международный аппарат Коминтерна большое количество коммунистических идей распространялось по всему миру и было воспринято миллионами людей. Невозможно исследовать идеологическое развитие какой-либо отдельно взятой партии в течение этих лет, не поняв сначала, как развивалась идеология Коминтерна. Важно понять, что при изучении материалов Коминтерна исследуются доктрины и директивы, созданные специально для использования и применения в международном масштабе. Коммунистический интернационал был организацией, занимавшейся практической повседневной деятельностью, но полностью осознававшей долгосрочные цели, стоявшие перед ней. Созданная по настоянию В.И. Ленина, лидера российских большевиков, который превыше всего был политическим активистом, Коммунистический интернационал жил и работал в ожидании полного разрушения капитализма и победы революции. Почти четверть века – с весны 1919 до середины 1943 года – лидеры Коминтерна осуществляли руководство и контроль над деятельностью секций, составлявших его, а именно коммунистических партий во всем мире.

Очевидно, что идеологическое руководство Коминтерна было самым важным фактором в интеллектуальном развитии первого поколения коммунистов, появившихся на политической арене после Первой мировой войны. Несомненно, это влияние сохраняется до сих пор. Значительный процент лидеров большинства коммунистических партий состоял из людей, чья деятельность долгие годы осуществлялась под руководством Коминтерна. После окончания Второй мировой войны многие из этих коммунистов стали руководителями государств.

Идеология Коминтерна, таким образом, занимает важное место в генеалогии революционного марксизма. Если рассматривать идеологию Коминтерна под таким углом зрения, то ее можно считать, с одной стороны, духовной наследницей марксизма, переработанного Лениным, и, с другой стороны, предшественницей современных коммунистических идей. Возможно, полезно будет рассмотреть идеологию Коминтерна в качестве революционной социалистической идеологии государства – ее ровесника – Союза Советских Социалистических Республик. В этом смысле, очевидно, прослеживается контраст между докоминтерновской и посткоминтерновской стадиями развития революционной социалистической идеи. На том этапе, который можно назвать классической эпохой марксизма, то есть в период, предшествовавший Первой мировой войне вплоть до основания Советского государства в 1917 году, нигде в мире не существовало социалистического правительства, в основе которого лежала бы революционная идеология марксизма. После Второй мировой войны было образовано несколько коммунистических государств, и Советский Союз уже больше не являлся единственным коммунистическим государством, как в годы войны. Влияние на теорию, вызванное этим изменившимся положением, стало вполне очевидным в последние годы в связи с возникновением антисоветских движений титоизм и национальный коммунизм.

Тот факт, что в годы Коминтерна существовало единственное государство², подконтрольное коммунистам, наложил отпечаток на природу и развитие доктрин и директив Коминтерна. Невозможно отделить идеологию Коминтерна от Советского Союза. Если позднее претензии Советского Союза и его коммунистической партии на то, что именно это государство было единственным образчиком для проверки правильности коммунистической теории, были отвергнуты рядом других коммунистических государств, то во времена Коминтерна лидирующая роль СССР не подвергалась сомнению. Хотя это правда, что в самом Коминтерне Советский Союз сталкивался с оппозицией, но правда и то, что оппозиция встречалась с бескомпро-

миссным сопротивлением и терпела поражение. Регулярно проводимые чистки и исключения из рядов делали эту оппозицию слабой. Это можно сказать даже о ее самой развитой форме – троцкизме. В целом, как бы то ни было, во время всего периода существования Коминтерна, и особенно в исследуемый период, подавляющее большинство коммунистов во всех странах признавали главенствующую роль СССР и его Коммунистической партии как своего идейного вдохновителя и руководителя, являвшегося для них образцом для подражания.

В самом деле в материалах Коминтерна часто и с гордостью заявлялось о том, что мировое революционное движение имеет в лице Советского Союза бесценную политическую поддержку и опору. Бесспорно, существовавшие тесные взаимоотношения между Советским государством и проповедуемой Коминтерном теорией подтверждает краткая цитата из Бертрانا Рассела о важности изучения марксистских теорий. Он пишет: «Конечно, в метафизике Маркса не больше смысла, чем у Гегеля, но необходимо с уважением относиться к метафизике, поддерживаемой самой большой по численности армией в мире»³. Престиж «метафизики», являвшейся составной частью теории Коминтерна, для многих людей, живших в период между двумя войнами, в значительной степени усиливался благодаря существованию огромного государства, занимавшего «шестую часть суши».

Я не собираюсь подробно рассматривать идеологию Коминтерна в течение первого десятилетия его существования, а точнее – в период, предшествовавший VI конгрессу Коминтерна, состоявшемуся летом 1928 года. Чем вызвано изучение доктрин и директив Коминтерна, изданных лишь в последние пятнадцать лет его существования? Какую общую связь между ними можно проследить в период с 1928 по 1943 год? Решение ограничить рамки исследования периодом после 1928 года определялось несколькими причинами.

Прежде всего, нам кажется необходимым предоставить читателю описание и анализ документальных свидетельств, а также эволюцию взглядов Коминтерна в *эпоху сталинизма*. Именно на протяжении 1928 и 1929 годов Сталин завершил свою борьбу за власть в СССР, подавив так называемую правую оппозицию в Политбюро. Одержав эту победу, он стал бесспорным лидером Коммунистической партии Советского Союза. Можно сказать, что культ Сталина начался во время пышного празднования его пятидесятилетия – в декабре 1929 года. В течение четверти века Сталин оставался диктатором и единоличным правителем СССР и, как следствие этого, человеком, обладавшим неограниченной властью в Коммунистическом интернационале. Безусловно, идеологическое руководство международным коммунизмом, со времени принятия в 1928 году главного документа – программы Коминтерна, осуществлялось под непосредственным руководством советского диктатора. Сталинская концепция марксизма-ленинизма стала той концепцией, которую в конце концов принял Коминтерн, после ряда других концепций, занимавших главенствующее положение в первом десятилетии существования Коминтерна. Сталин, конечно, участвовал в работе Коминтерна на раннем этапе деятельности этой организации, но в то время он не обладал ничем и никем не ограниченной властью в СССР, которую он получил в 1928 году и которой обладал вплоть до самой своей смерти. Если сейчас разрешено говорить о «сталинистах» или о коммунистах сталинского типа, то необходимо рассмотреть последние пятнадцать лет истории Коминтерна, то есть тот период, когда завершилось формирование коммуниста такого типа.

Взаимоотношения Сталина и Коминтерна были основаны на низкопоклонстве со стороны последнего, а влияние, оказываемое Сталиным, можно назвать огромным и всепоглощающим. Свидетельства этому можно найти на протяжении всей этой книги. Даже очень поверхностное изучение материалов Коминтерна за пятнадцать лет в период с 1928 по 1943 год убедительно доказывает, что в рассматриваемый период слова Сталина имели непререкаемый авторитет в Коминтерне. Поэтому нам кажется приемлемым назвать период работы Коминтерна начиная с 1928 года и далее вплоть до роспуска сталинским периодом (эпохой Сталина) в истории Коминтерна. Становится очевидным факт, что именно Сталин, а не Ленин, Троц-

кий, Зиновьев, Бухарин или кто-либо еще сумел сделать из Коминтерна организацию, воплотившую его идеи. Если безграничная и абсолютная власть Сталина обеспечивала единство и сплоченность в рядах Коминтерна в последние пятнадцать лет его существования, в качестве другой причины, обеспечивающей единство в Коминтерне, можно было бы назвать эволюцию самого капитализма. Период с 1928 года до начала Второй мировой войны можно с достаточным основанием назвать периодом серьезных проблем, с которыми столкнулись капиталистические страны и начало которым положила Великая депрессия (1929 – 1932 годов), приведшая к новым (не имевшим аналогов) и часто радикальным экспериментам в экономической, социальной и политической сферах. Перед наступающим периодом депрессии и спада в экономике 1928 год явился последним годом, когда в капиталистических странах царили оптимизм и уверенность в будущем благодаря экономическому процветанию. Ученые, изучающие историю XX столетия, в своем стремлении определить ясно различимые периоды прогресса человечества склонны рассматривать период, наступивший после 1928 года, как период, который качественно отличался от предшествовавших ему послевоенных лет. Эволюцию идеологии в доктринах и директивах Коминтерна можно понять лишь только на фоне той экономической и политической нестабильности, наступившей в период, когда капитализм как соперник коммунизма был на грани катастрофы и в глазах многих был дискредитирован как жизнеспособная социально-экономическая система.

В качестве еще одной причины избрания 1928 года отправной точкой в наших исследованиях можно назвать следующую. В середине этого года в Москве состоялся VI Всемирный конгресс. Это был первый конгресс, проведенный за четыре года. С точки зрения развития теории на этом конгрессе было сделано два важных шага. Первый шаг – конгресс принял единственную официальную программу в истории Коминтерна и, следовательно, преуспел в той области, где ранее проводимые конгрессы терпели неудачу. Программа явилась попыткой официально сформулировать фундаментальные основы теории. Это единственный, самый всеобъемлющий документ по вопросам теории, изданный Коминтерном, в который официально в дальнейшем не вносились поправки. Он дал коммунистам во всем мире основополагающий программный документ.

Другим важным шагом, предпринятым VI конгрессом, стало провозглашение начала так называемого третьего периода в развитии мирового капитализма после Первой мировой войны. По словам конгресса, отличительной чертой нового, третьего периода должно было явиться кардинальное ослабление капиталистической системы, проявившееся в увеличении числа сильных экономических и политических кризисов, завершающихся войнами и революциями. С этим предсказанием о радикальном повороте капиталистических стран от временной стабильности к полному разрушению было связано постановление, принятое VI конгрессом, разработавшим новую модель стратегии и тактики, которая должна была послужить основой для руководства международным коммунистическим движением в последующие годы.

Необходимо также заметить, что период, следовавший за 1928 годом, в значительной степени отличался от предшествующих послевоенных лет. В 1928 году Коммунистическая партия Советского Союза (у автора ВКП(б) на протяжении всего исследования называется КПСС. – *Примеч. пер.*), возглавляемая Сталиным, завершила период НЭПа (новой экономической политики) (1921 – 1928 годы) и начала период пятилеток (пятилетних планов). С началом этой программы завершились усилия советского правительства по искоренению раз и навсегда «капиталистических элементов» в советском обществе и экономике и стали началом полномасштабного движения на пути к индустриализации и коллективизации. Коминтерн получил возможность с еще большей силой противопоставлять «социалистическое строительство» в СССР «загнивающему капитализму» за пределами СССР. В литературе Коминтерна имеется большое количество изречений, в которых говорится о том, что советские достижения должны побуждать к действию коммунистов во всем мире и укреплять их веру в революцию. Успех

«строительства социализма» в Советском Союзе изображался как подтверждение на практике правильности коммунистических идей.

Для того чтобы нарисовать гармоничную и точную картину на основе имеющихся в большом количестве резолюций, манифестов, речей, статей, тезисов и других материалов Коминтерна, неизбежно придется составить иерархию ценностей в исследуемом материале. Конечно, очевидным представляется тот факт, что замечания второстепенного делегата во время заседаний конгресса не будут иметь такой ценности, как принятые конгрессом резолюции. Судить о том, заслуживают ли документы внимания или нет, необходимо на основании того, являются ли они свидетельствами отдельного индивидуума или свидетельствами руководящих органов Коминтерна. Вот в каком порядке можно расположить самые важные теоретические источники: 1) речи и сочинения Сталина, произнесенные им, когда он был одним из руководителей Коминтерна, а также другие цитируемые в документах Коминтерна речи и труды Сталина; 2) работы Ленина, Маркса и Энгельса, цитируемые в документах Коминтерна; 3) программа 1928 года; 4) резолюции, тезисы и манифесты конгрессов Коминтерна и заседаний Исполнительного комитета и президиума; 5) речи и труды некоторых лидеров Коминтерна, главным образом Бухарина, Молотова, Мануильского и Димитрова, когда они занимали должности руководителей Коминтерна; 6) передовицы «Коммунистического интернационала»; 7) другие материалы заседаний и встреч Коминтерна; 8) материалы периодической печати, издаваемой Коминтерном. Труды Сталина, бесспорно, занимают особое место среди других источников. Следующие пять источников также являются довольно важными и качественно превосходят последние два.

Вот краткий план книги. Эта глава и две последующие предваряют подробный анализ деятельности Коминтерна с 1928 по 1943 год. В главе 2 говорится об основании Коминтерна, при этом обсуждаются такие проблемы, как происхождение Коминтерна, его организационная структура, попытки создания программы Интернационала, оказавшиеся в высшей степени успешными. В главе 3, конечно в общих чертах, рассматриваются самые важные положения в теории Коминтерна до 1928 года. Эти три главы, составляющие первую часть данного исследования, обеспечивают понимание дальнейшего.

Во второй части рассматривается проблема предпосылок и подготовка к захвату власти коммунистами. Для марксистов и коммунистов проблема предпосылок исходит из некоторых ограничивающих условий, введенных Марксом. Часто в своих трудах Маркс говорил о том, что революционная деятельность будет бесполезной и неэффективной, если в экономической и социальной жизни отсутствуют определенные условия. Сам Сталин в предисловии к своему собранию сочинений признавался, что, когда он был молодым революционером-социалистом, он «принял тогда тезис, знакомый каждому марксисту, в соответствии с которым одним из главных условий победы социалистической революции является то, что пролетариат должен составить большинство населения»⁴. Хорошо известно, что предпосылки революции были сведены Лениным до минимума, и главный акцент он сделал на активности революционной элиты. В литературе Коминтерна предпосылки делятся на объективные и субъективные. Коминтерн считал, что объективные предпосылки развиваются независимо от воли коммунистов в результате объективных законов социально-экономического развития, в то время как субъективные предпосылки представляются результатом воли и деятельности коммунистов. Первый большой вопрос состоит в следующем: «В чем суть концепции Коминтерна об идеальном соотношении объективных и субъективных предпосылок, которые должны предшествовать попытке коммунистов захватить власть?»

Проблема подготовки к захвату власти тесно соотносится с проблемой предпосылок и составляет основное направление в исследовании во второй части. В этот период, когда объективные предпосылки еще полностью не созрели – это равносильно тому, если мы скажем, что еще не созрели условия для захвата власти коммунистами, – существующая ситуация использовалась коммунистами с целью подготовки тех предпосылок, которые они называли субъек-

ективными. Неоднократно Коминтерн давал указания коммунистам, чтобы они были готовы к предстоящему дню борьбы за власть. В определенном смысле вся деятельность коммунистов в некоммунистических странах может быть расценена как подготовка к «неизбежному» моменту, когда можно будет предпринять захват власти (в соответствии с критериями коммунистов). Такие усилия по подготовке захвата власти направлены: 1) на коммунистическую партию, которая сама должна быть готова идеологически и организационно и должна получить при этом необходимый практический опыт повседневной борьбы; 2) на те слои населения, которые составляют главную революционную силу. До тех пор, пока не настанет момент, когда созреют объективные предпосылки, коммунистические партии должны вести непрерывающуюся работу по подготовке тех предпосылок, которые человек может контролировать. Определенная модель стратегии и тактики, которую выберут коммунистические партии при подготовке ими субъективных предпосылок, должна всегда отражать серьезное обдумывание ими изменяющейся объективной ситуации, ее тенденций и потенциальных возможностей. Тактика и стратегия Коминтерна в период между 1928 и 1943 годами претерпела значительные изменения. Исследователи этого периода отмечают, что деятельность коммунистов делится на четыре ясно различимых этапа: с 1928 года по 1934 год, с 1935 по 1939, со второй половины 1939 года до середины 1941 и с середины 1941 по 1943 год. Эти этапы, демонстрирующие разные образцы стратегии и тактики и, следовательно, разные способы подготовки субъективных предпосылок для захвата власти, рассматриваются в отдельных главах во второй части.

В третьей части обсуждается проблема действительного захвата власти революционным движением под руководством коммунистов. Несмотря на важный характер этого этапа деятельности коммунистов, а возможно, из-за желания на этом этапе проявить гибкость и сохранить свои цели в тайне, в документах имеется лишь небольшое количество свидетельств, раскрывающих подлинные взгляды Коминтерна по этому вопросу.

В четвертой части рассматривается временной период после захвата власти коммунистами. Обсуждаются две составные части данного вопроса: 1) первый этап, во время которого должны быть предприняты незамедлительные шаги, чтобы привести в движение механизмы, способствующие переходу общества от его некоммунистического прошлого навстречу новым, навязанным коммунистами целям; и 2) второй этап, высшее мировое общество – коммунизм.

В пятой части изложены основные выводы данного исследования, результаты которого, несомненно, не просто улучшат фактические знания содержания коммунистических доктрин и директив, но и позволят сделать выводы относительно того, в чем сохранялась преемственность и какие изменения наблюдались в работе Коминтерна в период с 1928 по 1943 год по документам Коминтерна. Некоторые идеи остаются практически неизменными за пятнадцатилетний период с 1928 по 1943 год, в то время как другие претерпели значительную эволюцию. Постоянство некоторых взглядов поможет, что, впрочем, необязательно, продемонстрировать непреклонность отдельных взглядов, а их знание позволит нам предугадать реакцию коммунистов на определенные ситуации. Изменчивость же некоторых взглядов свидетельствует о некоторой гибкости коммунистического мировоззрения.

Необходимо также сделать выводы, которые могут оказаться полезными, относительно последовательности, законченности и ясности доктрин Коминтерна. Насколько исследованный материал свободен от противоречий? Дает ли он ясные ответы на важные поставленные вопросы? Насколько ясен язык и насколько понятны те мысли, которые он выражает?

Учитывая положение Сталина в Коминтерне как его главного жившего в то время теоретика, возможно ли будет определить с некоторой степенью точности те характерные особенности марксизма-ленинизма, которые Сталин выбрал как необходимые для понимания роли коммуниста в мировой истории? С одной стороны, важно понять, какие *вообще* философские воззрения открыто признавались группой воинственных реформаторов. С другой стороны, необходимо точно знать, каких символов веры *в точности* они должны были придерживаться

исходя из тщательных инструкций Коминтерна – в этом случае проявлялось воспитательное воздействие Коминтерна.

Изменения в идеологии Коминтерна были результатом сознательных усилий по-новому приспособить и развить марксизм. В таком случае это напоминает несколько других предпринятых попыток ревизии марксизма со времени опубликования в 1848 году «Манифеста Коммунистической партии». Пропагандисты теории Коминтерна заявляли о том, что лишь они являются истинными проводниками марксистской теории. Но не они первые, не они последние делали такие заявления. Если оставить в стороне вопросы об ортодоксальности, можно сказать, не боясь ошибиться, что идеологическое развитие Коминтерна в период с 1928 по 1943 год происходило на фоне экономических и политических неурядиц и совпало по времени с экономической и социальной революцией в СССР и, следовательно, заслуживает серьезного внимания со стороны любого ученого, изучающего революцию XX столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 1

¹ На самом деле в изучаемый период правильное название было Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). Я предпочитаю использовать более точное название, данное в тексте (официально введенное в 1952 году), и его аббревиатуру КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза.

² За исключением государств-марионеток, созданных Советским Союзом в Азии в 1921 и 1922 годах, – Монгольская Народная Республика и Тувинская Народная Республика, – обе совершенно изолированные от внешнего мира.

³ *Russel*. The End of the Idea of Progress // The Manchester Guardian Weekly. March 19. 1953. P. 11.

⁴ *Сталин И.В.* Сочинения. Т. I. С. xiv – xv.

Глава 2

ОСНОВАНИЕ КОМИНТЕРНА

Начало Первой мировой войны в 1914 году показало, что такое понятие, как пролетарский интернационализм, существовало только на бумаге. Согласно самому радикальному определению, пролетарский интернационализм – это верность рабочего класса в различных странах международному пролетарскому движению, одному ему, и ничему больше. Пролетарский интернационализм, основанный на высокоразвитом чувстве общих интересов и целей, теоретически был гораздо большей силой, чем патриотизм. Но в 1914 году, столкнувшись с патриотическим чувством, воображаемая антивоенная солидарность европейского пролетариата оказалась чистым обманом. В то же самое время мощный толчок был дан раскольническим течениям, уже существовавшим в руководстве международным социалистическим движением. Начавшаяся война сама по себе не разрушила единства и интернационализма социалистического движения, но она в действительности ускорила процесс раскола, который начался еще в предшествующие годы. В конечном итоге этот процесс должен был привести к разделению социалистического движения на враждебные лагеря, принадлежащие к соперничающим международным организациям.

Происхождение

Международное социалистическое движение в 1914 году. Ровно за полвека до 1914 года усилия сторонников идей пролетарского единства и интернационализма по созданию организации трудящихся (пролетариата) в Европе увенчались успехом. В результате этого возникло Международное товарищество рабочих, получившее впоследствии название Первый интернационал¹. Основанный 28 сентября 1864 года на собрании в Сент-Мартинс-Холл в Лондоне, Первый интернационал стремился, по словам Карла Маркса, предоставить возможность для общения и сотрудничества тем организациям, которые стремились к защите, развитию и полной эмансипации рабочего класса². Интернационал нельзя назвать организацией, полностью принадлежавшей марксистам, и после непродолжительного периода ее существования, во время которого марксисты, прудонисты, анархисты и другие радикально настроенные философы яростно боролись друг с другом с целью захвата этой организации и осуществления над ней полного контроля, она была распущена в 1876 году. Все же эти усилия на практике осуществить идею пролетарского интернационализма не оказались бесплодными. Именно для того, чтобы отпраздновать пятидесятилетнюю годовщину основания организации под названием Второй интернационал, явившейся преемницей Первого интернационала, в августе 1914 года должен был состояться конгресс в Вене³. Ожидаемые торжества так никогда и не состоялись, и пятидесятилетие упомянутой организации, вместо этого, явилось демонстрацией слабости пролетарского интернационализма – произошел крах Второго интернационала.

1914 год завершил почти четверть века в истории Второго интернационала, который был основан в День взятия Бастилии в 1889 году⁴. В отличие от опыта работы Первого интернационала Второй интернационал сумел предотвратить проникновение в него анархистов и стал по своим взглядам очень близким к марксистской идеологии. Вторым интернационалом состоял из рабочих партий Европы, называемых по-разному: социалистическими, социал-демократическими или трудовыми (рабочими) партиями. После 1900 года штаб Интернационала располагался в Брюсселе и осуществлял руководство социалистическим движением через Международное социалистическое бюро. К 1914 году состоялось восемь конгрессов, не считая специального антивоенного конгресса в Базеле в 1912 году.

Едва ли можно назвать Второй интернационал монолитной организацией. Она охватила много разнообразных течений в марксизме, которые были представлены тремя большими группировками: правыми, центристами и левыми. Правое, или реформистское, крыло Интернационала находилось под сильным влиянием ревизионизма, главным идеологом которого был Эдуард Бернштейн⁵. Хотя трудно описать вкратце особенности ревизионизма, но, чтобы хоть как-то охарактеризовать его, можно сказать, что ревизионисты открыто бросили вызов Марксу, говорившему о все большем обнищании рабочего класса, и вместо этого верили в возможность постепенного улучшения положения рабочего класса в рамках самого капиталистического общества. Они полагали, что этот мирный, эволюционный процесс в конечном счете приведет к тому, что капитализм будет заменен социализмом. Ревизионисты настаивали на эффективности демократического метода борьбы рабочего класса и смотрели на демократию – а не на классовую или партийную диктатуру – как на политическую основу будущего социалистического общества. Кроме того, утверждение Маркса о том, что рабочий класс не имеет родины, ими отклонялось. Даже при капитализме правильной идеей была признана идея пролетарского патриотизма.

За эти взгляды реакционеры, или ревизионисты, резко критиковались центристами, которые настаивали на строгой приверженности положениям теории Маркса и с воодушевлением защищали то течение, которое они считали ортодоксальным марксизмом. Однако поведение центристов, среди которых главной, доминирующей фигурой был, вероятнее всего, Карл Каутский⁶, в общем, было значительно менее революционным, чем их лексикон⁷. Как уже указывалось, в то время как «ортодоксальные» центристы были искренни в своей приверженности Марксу, они все же придали марксистской теории новое содержание. Например, понятие «пролетарская революция» означало для них не кровавую борьбу, а мирный и цивилизованный процесс⁸. Твердо придерживаясь марксистской идеи о том, что социализм был неизбежен и предопределен, центристы пассивно ожидали, когда сбудется предсказание Маркса, не находя никакого противоречия между ортодоксальностью и бездеятельностью⁹.

Слева от центристов находились радикалы или экстремисты, которые настаивали на «революционном» марксизме и критиковали как ревизионистов, так и центристов. Ленин и российские большевики составляли основное ядро этого крыла, так же как и последователи Розы Люксембург и нескольких других маленьких групп. Эти радикалы ни в коем случае не представляли собой однородную группу. Например, существовало глубокое различие во взглядах Ленина и Люксембург относительно важности роли пролетарских масс и их просвещенных лидеров в революции¹⁰. Все же радикалы пришли к соглашению, согласно которому и ревизионисты и центристы преобразовали марксизм в умеренное реформаторское движение, практически неопасное для капитализма.

Несмотря на существование трех противоборствующих течений во Втором интернационале, каждое из которых имело собственное понимание предназначения марксизма, до 1914 года ими не выдвигалось требование о замене Второго интернационала новой организацией, которая могла бы обеспечить более правильное руководство социалистическим движением. Такое требование, однако, было выдвинуто после того, как разразилась Первая мировая война в 1914 году и за этим событием последовал крах Второго интернационала. Большевицкая революция 1917 года в России привела к власти представителей левого крыла старого интернационала, что способствовало дальнейшему расколу руководства социалистическим движением.

Борьба за новый Интернационал, 1914 – 1918. По словам Э. Карра, «Предыстория»¹¹ Коммунистического интернационала началась с влияния, которое оказала Первая мировая война на Второй интернационал¹². Практически все социалистические лидеры в большинстве воюющих стран оказывали патриотическую поддержку своим «буржуазным» правительствам,

несмотря на возражения решительно настроенного антивоенного меньшинства. Последние искренне поддерживали известное антивоенное решение, принятое Штутгартским конгрессом 1907 года. Этот документ, первоначально составленный Августом Бебелем, был усилен рядом поправок, предложенных Люксембург, Мартовым и Лениным¹³. В отличие от Германии, Франции, Англии, Бельгии и Австро-Венгрии находящиеся в меньшинстве социал-демократические парламентские группы в России и в Сербии единодушно выступили против поддержки войны, отказываясь уступить патриотическим настроениям большинства.

В результате начала Первой мировой войны меньшинство среди европейских социалистов получило возможность критиковать большинство во Втором интернационале, и война служила оправданием этой критики. Однако мы не должны думать, что те социалисты, которые выступали против поддержки войны, были единодушны в принятии мер, которые могли бы помочь в разрешении кризиса, разразившегося в Интернационале. Об этом необходимо помнить всем, кто занимается изучением Циммервальдского движения, как принято называть антивоенное социалистическое движение.

Циммервальдисты составляли меньшинство среди европейских социалистов. Среди этого меньшинства, выступающего против войны, выделялось еще одно меньшинство – экстремисты, чья критика поведения «социал-патриотов» дошла до того, что они потребовали распустить Второй интернационал и создать новую всемирную организацию, отличающуюся чистотой рядов. Такое решительное требование не разделялось более умеренным большинством в Циммервальдском движении. Некоторые из экстремистов также потребовали начать революционную борьбу против войны с целью ее скорейшего завершения посредством революции рабочего класса. Доминирующей фигурой в этой группе был Ленин, который был поддержан некоторыми (хотя, безусловно, не всеми) российскими большевиками, а также некоторыми социалистическими лидерами в других странах.

По прибытии в Берн в начале сентября 1914 года Ленин изложил свои взгляды на войну в ряде тезисов, которые были обсуждены здесь же, в Берне, на встрече с другими большевиками. Тезисы Ленина недвусмысленно осудили войну как «буржуазную» и «империалистическую»¹⁴. Относительно поддержки социалистами предпринимаемых военных усилий говорится в четвертом пункте тезисов Ленина: «Предательство социализма большинством лидеров Второго интернационала (1889 – 1914) означает идеологический крах этого Интернационала»¹⁵. Во время обсуждения, которое тотчас же последовало за публикацией, тезисы Ленина были пересмотрены, и в них прозвучала мысль о создании «будущего Интернационала»¹⁶. В этой же манере Ленин впервые публично одобрил создание нового, третьего Интернационала. Здесь мы не будем подробно обсуждать эволюцию взглядов Ленина по этому вопросу в период между 1914 и 1917 годами¹⁷. Но в связи с рассматриваемым нами вопросом необходимо отметить, что в письмах Ленина в течение военных лет сохраняются два требования: о необходимости преобразования «империалистической» войны в революционную гражданскую войну и о замене старого Второго интернационала новым Интернационалом. По возвращении в Россию в апреле 1917 года Ленин еще раз повторил эти требования и призвал большевиков без промедления сформировать «новый революционный пролетарский Интернационал»¹⁸.

Безусловно, Ленин был не единственным, кто высказывался о необходимости создания нового Интернационала. Троцкий, возможно вдохновленный Лениным, также призвал к созданию третьего Интернационала¹⁹. За пределами России известный нидерландский поэт и левый социалист Герман Гортер в первые недели войны написал брошюру, в которой он говорил о необходимости организации «нового Интернационала»²⁰. Но никто не может подвергнуть сомнению самую важную и, возможно, самую решительную роль Ленина в движении за создание Третьего интернационала.

Циммервальдское движение черпало свою силу в основном в левом крыле Второго интернационала, существовавшем в довоенное время. Теоретики коммунизма стремились подчеркнуть, что в этом левом крыле только большевики правильно и точно истолковывали учение Маркса, другие же политические группировки во Втором интернационале лишь приближались, но не были равными большевикам относительно правильности понимания и следования марксистской теории и практики. По мнению одного историка коммунистического толка, занимавшегося изучением Второго интернационала, «единственное течение, приближающееся к ленинизму, – это течение, возглавляемое «левыми радикалами» в Германии и так называемым трибунистами в Нидерландах»²¹. Немецкие «левые радикалы» были последователями Розы Люксембург и Карла Либкнехта²². Трибунисты – левые социал-демократы – группировались вокруг газеты «Де Трибуне». Они основали в 1909 году Социал-демократическую партию Нидерландов, придерживающуюся более левых взглядов, чем Социал-демократическая рабочая партия Нидерландов, из состава которой они были исключены²³.

На Циммервальдской конференции в сентябре 1915 года присутствовало тридцать восемь делегатов из одиннадцати стран. Помимо Ленина, Зиновьева и Троцкого, делегаты из России были также представлены меньшевиками и социалистами-революционерами. В работе конференции также участвовали делегаты из Италии, Франции, Нидерландов, Балкан, Скандинавии и Швейцарии. Большинство, высказываясь против поддержки войны, не одобрило призывов Ленина о превращении войны в войну гражданскую с целью завоевания политической власти. Они также отклонили требование о разрыве со Вторым интернационалом и о создании вместо него нового Интернационала²⁴. Меньшинство, следовавшее за Лениным, известно как циммервальдская левая, состоявшая из восьми участников совещания²⁵. После конференции в состав циммервальдской левой вошли нидерландские трибунисты и другие сторонники²⁶. Также на Циммервальдской конференции был образован исполнительный комитет четырех, названный Интернациональной социалистической комиссией с местонахождением в Берне²⁷. Этими шагами циммервальдисты ясно демонстрировали глубину своего протеста против войны и правых социалистов Второго интернационала. Не порвав связей со Вторым интернационалом, как этого требовал Ленин, Циммервальдское движение действительно сделало все необходимое, чтобы обеспечить свое существование и после первой конференции²⁸.

На Кинтальской конференции в апреле 1916 года циммервальдская левая получила больше поддержки, но все еще не была в большинстве. Главное противоречие между левыми и правыми возникло при обсуждении вопроса об отношении к Международному социалистическому бюро – руководству Второго интернационала. Бюро не собиралось на заседания с начала войны. Здесь снова Ленин был еще не в состоянии порвать со старым Интернационалом²⁹, но действительно увеличил число своих приверженцев, особенно среди левых немецких социалистов.

Третья, заключительная Циммервальдская конференция состоялась в Стокгольме в сентябре 1917 года, во время усиления революционных настроений в России. Стокгольмская конференция не имела большого значения в борьбе за создание нового Интернационала, поскольку те участники Циммервальдского движения, которые были больше всего настроены на создание такой организации, а именно русские революционеры, теперь сосредоточили свои усилия на проблеме захвата власти в России. Ни один из лидеров большевиков не присутствовал на конференции. Победа в Октябрьской революции позволила большевикам захватить власть в России, что ускорило создание нового Интернационала.

Основание Коммунистического интернационала. Как начало Первой мировой войны, так и большевистская революция в ноябре 1917 года вызвали противоречивую реакцию среди европейских лидеров социалистического движения. Это событие вновь послужило иллюстра-

цией отсутствия согласия по основным вопросам в международном социалистическом рабочем движении. Реакционеры осудили захват власти большевиками и в целом политику, проводимую ими. Центристы первоначально предпочли не осуждать большевиков, ссылаясь на недостаточную информацию, но в последующие месяцы среди них произошел сильный раскол, потому что реакция на большевистское правление в России была неоднозначной. Радикалы приветствовали победу большевиков как первый успешный пример среди тех революционных выступлений, которые они намеревались совершить в будущем в других странах³⁰.

После захвата власти у режима, возглавляемого слабым правительством Керенского, Ленин и другие большевистские лидеры не стремились тотчас же создать новый Интернационал. Действительно, лишь через шестнадцать месяцев был созван конгресс по вопросу создания Коминтерна. В этот период российские лидеры действительно пробовали «интернационализировать» свою победу самыми различными способами. Советская дипломатия яростно пропагандировала идеи мировой революции. Развивались контакты с представителями левых в других странах. В январе 1918 года международную конференцию в Петрограде посетили левые социалисты из Швеции, Дании, Великобритании, с Балкан, Польши, Армении и Соединенных Штатов (Социалистическая рабочая партия США)³¹. В мае того же года была создана Федерация иностранных групп при Центральном комитете Всероссийской коммунистической партии (большевиков). Эта организация охватила группы, сочувствующие большевикам, среди бывших военнопленных в России³². Председателем Федерации был избран Бела Кун³³, ставший впоследствии знаменитым лидером венгерских коммунистов после создания Венгерской советской республики в 1919 году. Пропагандистская деятельность этой организации была настолько интенсивной, что многие военнопленные возвратились к себе на родину, обуреваемые желанием захватить власть, так же как большевики захватили власть в России. Следует заметить, что в этот период коммунистические партии были созданы в Германии, Финляндии, Польше, Австрии, Венгрии и в других местах, а в нескольких странах сильную симпатию к большевикам проявляли левые социалисты из различных социалистических или социал-демократических партий.

24 января 1919 года в Москве от имени восьми партий³⁴ было выпущено обращение с призывом к революционерам тридцати восьми партий и групп прислать делегатов в Россию для участия в работе Учредительного конгресса нового Интернационала. Ленин и Троцкий подписали призыв к российской Коммунистической партии. В качестве причин этого обращения можно назвать следующие: 1) желание эксплуатировать социальные волнения в различных частях мира, но в основном в Европе, с целью организации мировой революции, которая тогда казалась неизбежной; 2) потребность получить поддержку от иностранных рабочих с целью воспрепятствования любым действиям, направленным против Советского Союза, крупными капиталистическими державами; 3) желание противостоять усилиям, предпринимаемым правыми социалистами для восстановления Второго интернационала. Третья причина была самой главной, поскольку лидеры социал-демократических партий, стоявших на правых позициях, наметили провести международную социалистическую конференцию в Берне 27 января 1919 года³⁵.

Коммунистический интернационал был фактически основан 4 марта 1919 года, на третьей сессии конференции, которая собралась в ответ на приглашение Москвы от 24 января. Среди 51 делегата конференции российская делегация была самой многочисленной³⁶. 35 делегатов, представляя 19 партий и групп, имели полное право голоса. Первоначально было решено придать конференции статус учредительной, с тем чтобы она расчистила путь для будущего, более представительного конгресса, на котором и будет создан Третий интернационал. Причиной этого решения стала оппозиционность делегата из Германии Эберлейна, которому были даны инструкции выступить против немедленного создания нового Интернационала³⁷. Но 4

марта это возражение было отвергнуто, и, кроме воздержавшегося от голосования Эберлейна, другие делегаты единодушно утвердили постановление о преобразовании конференции в I конгресс Коммунистического интернационала. Был избран Исполнительный комитет, который, в свою очередь, избрал бюро пяти, включая Ленина, Троцкого и Зиновьева. Конгресс выпустил манифест, в котором говорилось, что новый Интернационал чувствует и сознает себя подлинным духовным преемником и вершителем дела, начатого Марксом и Энгельсом. Таким образом, в России под влиянием большевистской революции возникла новая международная организация, враждебно и воинственно настроенная не только по отношению к капитализму, но также и к «реформистскому» социализму.

Организационная структура

Очень много было написано о диктаторских методах, используемых лидерами Коммунистического интернационала против своих последователей с целью добиться согласия оппозиции или подавить ее и заставить замолчать. Не вдаваясь в подробный анализ этих противоречивых источников, мы лишь рассмотрим формальную организационную структуру Коминтерна, чтобы понять, какой авторитарный контроль осуществлялся внутри этой организации. Важность основных положений доктрины определяется тем, какие центральные руководящие органы Коминтерна распространяли их, и их значение прямо пропорционально той роли, которую играли эти органы в организационной структуре Коминтерна. Следующие параграфы были написаны специально для того, чтобы показать, что, даже без какого бы то ни было нарушения руководством Коминтерна структуры организации, он неизбежно оставался бы в высшей степени централизованным и недемократическим учреждением.

Уставы. В течение I конгресса, продолжавшегося очень короткое время, не было принято никаких усилий для того, чтобы составить правила руководства новой организацией. Эта задача была выполнена на следующем конгрессе 1920 года, когда была принята первоначальная версия устава³⁸, включавшая семнадцать статей с довольно длинной преамбулой, в которой характеризовались принципы и цели Коминтерна³⁹. Действуя по решению IV конгресса, Коминтерн позднее пересмотрел устав, чтобы принять во внимание организационные изменения, произошедшие со времени II конгресса⁴⁰. Новый устав, который был принят на V конгрессе, сохранил первоначальную преамбулу, но насчитывал теперь тридцать шесть статей.

Третья и заключительная версия устава была принята в 1928 году на VI конгрессе⁴¹. Не существует ни одного свидетельства о том, что устав когда-либо еще раз пересматривался до роспуска Коминтерна в 1943 году⁴². Таким образом, согласно имеющимся данным, организационная структура Коминтерна оставалась неизменной на протяжении всего периода, который охвачен в настоящем исследовании.

Руководящие органы Коминтерна. Центральными органами Третьего интернационала являлись Всемирный конгресс, Исполнительный комитет, президиум, политический секретариат, Интернациональная контрольная комиссия, а во главе его стояли председатель и генеральный секретарь. Эти центральные руководящие органы мы охарактеризуем в вышеизложенном порядке.

Всемирный конгресс в уставах Коминтерна определялся как высший орган Коминтерна. Всего было проведено семь всемирных конгрессов⁴³. Согласно уставу 1920 года, конгресс должен был собираться по крайней мере один раз в год⁴⁴, но это правило было изменено в новом уставе 1924 года. В новом правиле говорилось о том, что он должен был собираться один раз в два года. Это правило осталось неизменным в уставе 1928 года⁴⁵. Также был предусмотрен созыв внеочередных конгрессов по решению любой секции – представителей различных коммунистических партий, имевших не менее половины голосов на предыдущем кон-

грессе. Согласно уставу 1928 года, Всемирный конгресс обладает следующими полномочиями: он обсуждает и решает программные, организационные и тактические вопросы как в Интернационале, так и в отдельных его секциях – членах Интернационала; обладает исключительным правом изменять программу и устав Коминтерна; избирает Исполнительный комитет и Интернациональную контрольную комиссию; и определяет местопребывание Исполнительного комитета⁴⁶.

Как отмечалось выше, на I конгрессе присутствовал только 51 делегат. На последующих конгрессах число делегатов доходило в среднем до 400. Не все эти делегаты были уполномочены голосовать за решения Коминтерна; значительное количество имело лишь совещательный голос⁴⁷. Число голосов на конгрессе, которые могла иметь каждая секция, входящая в состав Коминтерна, «определяется особым постановлением самого конгресса, согласно числу членов данной партии и политическому значению данной страны»⁴⁸.

Очевидно, что Всемирный конгресс, собиравшийся только дважды в течение рассматриваемого периода, не мог соответствовать его функциям «верховного органа», и вряд ли можно утверждать, что и до 1928 года конгресс был главным органом Коминтерна. Никто никогда не предпринимал каких-либо серьезных усилий, чтобы поставить вопрос о прямом нарушении уставов, поскольку конгресс собирался не так часто, как было написано в уставе.

Исполнительный комитет Коммунистического интернационала (ИККИ) был избран на I конгрессе. Согласно решению этого конгресса, первый ИККИ должен был состоять из представителей России, Германии, Австрии, Венгрии, Балканской социал-демократической федерации, Швейцарии и Скандинавии. Было также предусмотрено, что другие национальные коммунистические партии, которые войдут в состав Коминтерна перед II конгрессом, получают место в ИККИ⁴⁹. В соответствии с уставом 1920 года в состав ИККИ должны были войти пять делегатов от страны, в которой ИККИ имел свою штаб-квартиру (Россия), и по одному представителю от каждой наиболее крупной коммунистической партии, общим числом от десяти до двенадцати⁵⁰. Другие партии имели право посылать делегатов только с совещательным голосом. На III конгрессе было увеличено количество членов ИККИ. В то время как Советская Россия все еще имела пять представителей в ИККИ, другие крупные партии теперь могли иметь по два представителя каждая, а малочисленные партии по одному⁵¹. Последующие версии уставов вообще никак не определяли состав ИККИ, ни количество представителей, ни общий состав членов ИККИ⁵².

Важное изменение в избирательной процедуре произошло на IV конгрессе в 1922 году. В то время Коминтерн искренне стремился устранить определенную фракционность в ИККИ в пользу большей централизации. До этого конгрессы определяли лишь число представителей от каждой страны и фактически не имели возможности, как органы управления, выбирать членов ИККИ. Каждая партия сама выбирала своих собственных представителей. Эта практика, как было указано в 1922 году, не соответствовала всему духу Коммунистического интернационала, который был не просто собранием отдельных национальных секций, а единой всемирной организацией⁵³. С этого времени конгресс в полном составе должен был выбирать ИККИ, а отдельные секции потеряли право по их собственному усмотрению выбирать своих представителей в этот орган.

На протяжении всей истории Коминтерна ИККИ обладал значительными полномочиями. Согласно статье 12 устава 1928 года, «руководящим органом Коммунистического интернационала в период между двумя конгрессами является его Исполнительный комитет, дающий *всем секциям Коммунистического интернационала* директивы и контролирующий их деятельность»⁵⁴ (статья 13 указывала на то, что постановления ИККИ обязательны для всех секций Коминтерна и должны ими немедленно проводиться в жизнь)⁵⁵. В следующем разделе

мы подробно обсудим полномочия ИККИ и его президиума по сравнению с полномочиями коммунистических секций в составе Коминтерна. ИККИ обладал также следующими правами: он должен был издавать не менее чем на четырех языках центральный журнал Коммунистического интернационала (статья 12), избирать подотчетный ему президиум (статья 19), принимать в состав Коминтерна организации и партии, сочувствующие коммунизму (статья 18). Таким «сочувствующим» организациям и партиям давалось лишь право совещательного голоса⁵⁶. ИККИ обладал большим аппаратом, который в 1928 году включал следующие специализированные отделы: отдел организации, агитации и пропаганды, информации, отдел кооперативного движения, женский, издательский отдел, редакционную коллегию журнала «Коммунистический интернационал» и бюро секретариата⁵⁷.

Для настоящего исследования наиболее важной функцией ИККИ является его функция творца политики Коминтерна. В 1928 году, обращаясь к президиуму ИККИ, Сталин сделал одно примечательное заявление по этому вопросу в ходе критики итальянского коммуниста Серры, обвиненного Сталиным в попытке посягательств на законную власть ИККИ. «Проводником решений VI конгресса является Исполнительный комитет Коминтерна и его президиум», – подчеркнул Сталин⁵⁸. Кроме проводника решений конгресса ИККИ также провозглашал новую стратегию и определял политику. Именно эти функции выполнял ИККИ в период между V и VII конгрессами, когда состоялось десять пленумов⁵⁹. Четыре пленума из этих десяти называли расширенными пленумами, и они в действительности были небольшими по численности конгрессами⁶⁰. Расширенные пленумы отличались от регулярных. Их посетило значительно большее число делегатов, не являвшихся членами ИККИ, но кому давалось право решающего голоса⁶¹. Очевидно, право решающего голоса редко давалось лицам, не ставшими членами какой-либо организации, посещающими регулярные пленумы. Практика созыва расширенных пленумов была прекращена VI конгрессом⁶².

Подобно тому как ИККИ должен был осуществлять руководство между заседаниями конгрессов, точно так же президиум, избранный ИККИ, должен был быть высшим органом Коминтерна между пленумами ИККИ. В действительности изменения, внесенные в устав 1928 года, укрепили позиции президиума в иерархии Коминтерна и ослабили позиции ИККИ. Впредь ИККИ должен был собираться на пленумы не реже одного раза в шесть месяцев (статья 23), вместо проведения ежемесячных собраний. ИККИ больше не избирал секретариат, не назначал редакций периодических и других изданий «Коммунистического интернационала». Эти полномочия теперь перешли к президиуму (статьи 25 и 26), который должен был собираться не реже одного раза в две недели (статья 24)⁶³. Президиум был создан на I конгрессе, как Малое бюро из пяти человек. К 1935 году число членов президиума возросло до девятнадцати полноправных членов с решающим голосом и до двенадцати кандидатов в члены с совещательным голосом⁶⁴.

Развитие секретариата Коминтерна интересно, поскольку вначале разные секретари не играли никакой особой важной роли в Коминтерне. Среди первых секретарей был Карл Радек, выполнявший эту функцию на I конгрессе, и Ангелика Балабанова, бывший лидер Циммервальдского движения⁶⁵. Позже секретариат расширился, и к 1926 году он включал четырнадцать человек⁶⁶. В том же самом году он официально был переименован в политсекретариат. Согласно уставу 1928 года, в котором политсекретариат был упомянут лишь вскользь, он представлял собой «решающий орган»⁶⁷, в задачи которого входила подготовка вопросов для обсуждения на пленумах ИККИ и его президиума, и он действовал как их исполнительный орган (статья 25). Политсекретариат назначал региональные секретариаты, которые представляли собой постоянные комиссии, организованные по географическому принципу. Им пору-

чали подготовку и разработку вопросов относительно отдельных коммунистических партий⁶⁸. В уставе не дается никаких разъяснений относительно фактических полномочий региональных секретариатов.

Политсекретариат, избранный в 1935 году, состоял из семи полноправных членов и трех кандидатов. Эти семь полноправных членов стали известными даже в некоммунистическом мире: Димитров, Эрколи (Тольятти), Мануильский, Пик, Куусинен, Марти и Готвальд⁶⁹. Димитров, избранный генеральным секретарем ИККИ, стал номинальным главой Коминтерна.

Эти четыре органа: Всемирный конгресс, ИККИ, президиум и политсекретариат – и были официальными органами, определявшими политику и тактику Коминтерна. Для помощи в осуществлении решений Коминтерна в 1921 году была создана Интернациональная контрольная комиссия⁷⁰. Избранная Всемирным конгрессом Коминтерна, Интернациональная контрольная комиссия выполняла две главные функции: следила за соблюдением коммунистической дисциплины и осуществляла ревизию финансов Коминтерна.

С 1919 до 1926 года Григорий Зиновьев занимал должность председателя (иногда переводится как президент) Исполкома Коминтерна. Он был избран на этот пост на Учредительном конгрессе и переизбирался на каждом последующем конгрессе до 1926 года⁷¹. В уставе 1920 года не предусматривался пост председателя, хотя он был включен в переработанный устав 1924 года. Как следствие неудачной борьбы Зиновьева со Сталиным во Всероссийской коммунистической партии, в 1926 году Зиновьева вынудили уйти в отставку с поста председателя Исполкома Коминтерна. В письме, датированном 21 ноября 1926 года, к седьмому расширенному пленуму ИККИ он обратился с просьбой об отставке⁷². Седьмой пленум не только принял отставку Зиновьева, но также и отменил пост, который он так долго занимал⁷³. В заключительном уставе 1928 года уже ничего не говорится о должности председателя Исполкома Коминтерна. Поэтому кажется неправильным приписывать этот пост лидера Коминтерна какому-либо из преемников Зиновьева. Нет доступных документальных свидетельств, указывающих на то, что Бухарин, который фактически был номинальным главой в Коминтерне в 1927 и 1928 годах, был когда-либо выбран на должность председателя Исполкома Коминтерна, приписываемую ему в нескольких работах⁷⁴. На протяжении нескольких лет после 1928 года ни один человек, кажется, не занимает такого престижного положения, которое занимали раньше Зиновьев и Бухарин. Однако, по нашему мнению, в 1929 и 1930 годах Молотов был одной из самых мощных фигур в Коминтерне, если не фактическим преемником Бухарина⁷⁵. С назначением Молотова в декабре 1930 года председателем Совета народных комиссаров, главенствующими фигурами в Коминтерне оставались Дмитрий Мануильский, Отто Куусинен, А. Лозовский и Осип Пятницкий. Мануильский, украинец, и Куусинен, финн, стояли во главе Коминтерна вплоть до 1943 года. Лозовский был генеральным секретарем Профинтерна, филиала Коминтерна, в то время как Пятницкий занимался организационными и финансовыми делами в самом Коминтерне.

В 1935 году Георгий Димитров, ветеран болгарских коммунистов и герой известного процесса в Германии, который последовал за поджогом Рейхстага в 1933 году, был избран генеральным секретарем ИККИ⁷⁶. Ранее для того, чтобы стать членом Политсекретариата, не требовались какие-либо заслуги, поэтому выдвижение Димитрова на пост генерального секретаря и, следовательно, номинального лидера Коминтерна можно объяснить желанием привнести в Коминтерн нечто новое. Димитров получил широкую известность как генеральный секретарь ИККИ, но ничто не может опровергнуть наши предположения о том, что он работал под строгим контролем Сталина.

Отношения между руководством Коминтерна и секциями, его составляющими. Можно задать себе вопрос о том, какие ресурсы были доступны руководству Коминтерна с тем, чтобы

заставить принять и, что более важно, фактически выполнить все, что связано с интерпретацией его доктрины. Очевидно, что негативной стороной этой борьбы с целью добиться безоговорочного следования доктрине стали постоянные усилия Коминтерна, направленные на то, чтобы воспрепятствовать проникновению чуждых теорий или устранить те из них, которые полностью или частично расходились с марксистско-ленинской теорией. Что касается организационной структуры Интернационала, то существует три документа, которые представляются нам основными: «Двадцать одно условие приема в Коммунистический интернационал», 1920 год, «Организационная структура коммунистических партий и методы и содержание их работы», 1921 год, а также устав 1928 года.

При вступлении в Коминтерн каждая секция должна была показать, что принимает это двадцать одно условие, составленное Лениным и Зиновьевым в 1920 году и принятое II конгрессом⁷⁷. Это двадцать одно условие сыграло исторически важную роль раскола социалистических партий Европы, явно уменьшив число симпатизирующих Коминтерну. Условия действительно гарантировали, что каждая партия, входящая в Коммунистический интернационал, следовала бы ортодоксальной теории Ленина о фундаментальных принципах и целях Коминтерна, а также относительно организации, стратегии и тактики.

Можно отметить те условия, которые рассматривали отношения между членами Коминтерна и его центральным руководством. В пятнадцатом условии говорилось о том, что программа каждой партии должна была быть составлена не только с учетом специфических условий, существующих в стране, которую представляет эта партия, но также и в соответствии с решениями Коминтерна. Программа должна быть одобрена конгрессом Коминтерна или ИККИ. В шестнадцатом условии сообщалось о том, что все члены Коминтерна обязательно должны были выполнять его решения. Согласно восемнадцатому условию, все партии обязательно должны были публиковать все самые важные постановления ИККИ. Двадцать первое условие призвало к исключению из коммунистических партий тех членов, которые нарушили принятые обязательства и не подчинялись постановлениям Коминтерна.

На III конгрессе Коминтерна в 1921 году была намечена подробная программа перестройки коммунистического движения в довольно пространственных тезисах, названных «Организационная структура коммунистических партий и методы и содержание их работы»⁷⁸. В главе VII тезисов подчеркивалось, что любая коммунистическая партия «признает *руководящую роль Коминтерна*» и «директивы и решения интернационала обязательны для исполнения всеми партиями и, что очевидно, для каждого члена партии»⁷⁹. Кроме того, Центральный комитет Коммунистической партии «отвечает перед съездом партии и перед *Исполнительным комитетом Коммунистического интернационала*»⁸⁰.

Устав 1928 года был написан в духе двадцати одного условия. Часть V устава «Взаимоотношения между секциями Коммунистического интернационала и Исполнительным комитетом Коммунистического интернационала» показывает, что наблюдалась сильная концентрация власти в ИККИ и его президиуме. Статья 29 требовала, чтобы центральные комитеты секций, входящих в Коммунистический интернационал, а также ЦК организаций, принятых в качестве сочувствующих, были обязаны присылать ИККИ протоколы своих заседаний и отчеты о проделанной работе. Статья 30 утверждала, что избранные члены центральных руководящих органов коммунистических партий могли бы сложить свой мандат лишь с согласия ИККИ. Отставки, принятые центральными комитетами отдельных секций, не признавались действительными. Статья 31 указывала на то, что секции, входящие в Коминтерн, должны поддерживать тесную организационную и информационную связь, но требовала согласия ИККИ для любого обмена руководящими силами⁸¹. Статья 32 говорила о том, что формирование федераций среди секций Коминтерна в целях координирования своих действий требовало разрешения ИККИ, а также то, что федерации должны были работать под его руководством и контро-

лем. Статья 33 требовала, чтобы секции Коминтерна вносили ИККИ регулярные взносы. Более важной представляется статья 34, в которой заявлено требование о том, что съезды отдельных секций могут быть созываемы только с согласия ИККИ⁸².

В 1935 году VII конгресс Коминтерна призывал ИККИ «избегать, как правило, непосредственного вмешательства во внутриорганизационные дела коммунистических партий» и в связи с этим пересмотреть устав⁸³. Однако не совсем ясно из этой директивы, насколько партии были «эмансипированы» в соответствии с ее положениями. Решение конгресса не исключало вмешательство во *внешние* организационные дела – отношения секций с ИККИ или с другими секциями, – и при этом это не исключало вмешательства ИККИ в дела тех секций, которые допускали *идеологические* нарушения. Во всяком случае, решение конгресса, направленное на исправление устава, очевидно, никогда не было претворено в жизнь, и нет никаких свидетельств о том, что вмешательство ИККИ в дела коммунистических партий уменьшилось после 1935 года.

Таковы пункты, записанные в уставе. Что касается фактических случаев вмешательства ИККИ и его органов в дела коммунистических партий, то, конечно, существует значительное количество источников, но в них очень мало документальных свидетельств, и большая часть их носит чрезвычайно субъективный характер. Мы не ставим перед собой цели привести большое количество примеров о фактическом вмешательстве ИККИ в национальные секции. Изучение этого важного вопроса – дело будущего, когда будет написана окончательная история Коминтерна⁸⁴

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.